

И. Фудель

**Народное образование и
школа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Фудель**
Народное образование и школа / И. Фудель – М.: Книга по Требованию, 2021. –
140 с.

ISBN 978-5-518-01412-1

ISBN 978-5-518-01412-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ и НАРОДЪ

въ современномъ ихъ сближеніи.

«Жизнь съ неудержимой силой влечетъ насъ къ демократизаціи просвѣщенія, къ распространенію накопленныхъ знаній всюду, среди самыхъ низшихъ, самыхъ темныхъ, самыхъ косныхъ слоевъ населенія».

В. П. Вахтеровъ.

Слова, поставленные нами въ эпиграфѣ, какъ нельзя лучше характеризуютъ то движеніе нашей умственной и общественной жизни, которое съ достаточной ясностью опредѣлилось въ послѣднее время. «Демократизація просвѣщенія», если понимать подъ просвѣщеніемъ только извѣстный уровень знаній,— вотъ то счастливое опредѣленіе этого движенія, которое даетъ о немъ самое точное понятіе. Можно только не соглашаться съ мыслью, что движеніе это вызвано всецѣло запросами и потребностью жизни. Есть много основаній думать, что значительную роль въ подъемѣ этого движенія сыграло сознательное стремленіе

нашего образованнаго класса къ извѣстной, намѣченной цѣли. Какова эта цѣль и въ какомъ отношеніи она находится къ требованіямъ жизни— объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Но подтвержденіе этой мысли, между прочимъ, можно найти и у автора цитированнаго нами эпиграфа. По его словамъ, «тысячи признаковъ говорятъ, что переживаемый нами моментъ чрезвычайно серьезный и критическій. Если пропустить его, если теперь же не предпринять самыхъ широкихъ мѣропріятій по народному образованію, какъ со стороны государства, такъ и со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, если теперь же не объявить всеобщаго, поголовнаго крестоваго похода противъ невѣжества, то будетъ уже поздно»¹.

Какъ бы то ни было, чему бы ни приписывать главную причину современнаго движенія, оно существуетъ несомнѣнно. «Крестовый походъ противъ невѣжества» уже объявленъ. Фактъ этого движенія у всѣхъ на глазахъ и игнорировать его можетъ развѣ только слѣпой и глухой. Вотъ уже года три подъ-рядъ во всѣхъ прогрессивныхъ періодическихъ изданіяхъ непрестанно и торжественно повторяется на всѣ лады одинъ и тотъ же мотивъ: «однимъ изъ самыхъ отрадныхъ фактовъ современной русской дѣйствительности является подъемъ общественной и частной инициативы въ области распространенія народнаго просвѣщенія».

¹ „Уловія распространія грамотности въ народъ“, стр. 33.

Важность этого факта очевидна сама собой. «Демократизация просвѣщенія» нигдѣ, ни въ одной странѣ не проходила безслѣдно. Тѣмъ болѣе важное значеніе имѣеть это движеніе въ Россіи, гдѣ устои народной жизни носятъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ Западной Европѣ, и гдѣ по-этому самое слово «просвѣщеніе» не имѣеть еще однообразнаго, понятнаго для всѣхъ, значенія. Необходимо поэтому самое строгое, самое внимательное отношеніе къ этому новому факту нашей дѣйствительности. Все его значеніе для насъ опредѣлится только тогда, когда мы безпристрастно опредѣлимъ его отношеніе къ величинѣ абсолютной, т. е. къ ясно выраженнымъ и всѣмъ извѣстнымъ потребностямъ народнаго духа. Одно это сравненіе только и можетъ дать намъ вѣрный критерій для опредѣленія цѣнности даннаго явленія. Въ настоящемъ случаѣ, ограничиваясь болѣе или менѣе узкими задачами, мы можемъ остановиться только на главнѣйшихъ вопросахъ, вызываемыхъ фактомъ существующей «демократизации просвѣщенія», и прежде всего на вопросѣ — *что именно нашъ образованный классъ считаетъ просвѣщеніемъ?* Опредѣленіе этого понятія укажетъ намъ *цѣли* объявленнаго «крестоваго похода противъ невѣжества» и *задачи*, преслѣдуемая интеллигенціей въ этомъ дѣлѣ. Но прежде чѣмъ попытаться отвѣтить на эти вопросы, посмотримъ сперва, какими путями и средствами этотъ новый «крестовый походъ» совершается?

I.

Подъ распространіемъ просвѣщенія разумѣется прежде всего распространіе *грамотности*. Учрежденіе возможно большаго количества школъ — вотъ первая задача, которую въ послѣднее время настойчиво преслѣдуютъ и частныя лица, и группы лицъ въ родѣ обществъ грамотности или земствъ, и различныя правительственныя учрежденія. Это явленіе отвѣчаетъ требованіямъ жизни, такъ какъ нельзя не видѣть все растущей въ народѣ потребности въ начальномъ образованіи, нельзя не замѣчать той массы дѣтей, которой ежегодно отказываютъ въ приѣмѣ въ школы за недостаткомъ мѣста. Но и здѣсь, какъ у насъ всегда бываетъ, увлеченіе завело насъ изъ области жизни въ область фантазіи. Вопросу о распространеніи школъ придали первостепенную государственную важность и заслонили имъ всѣ другіе. Всѣ помыслы, рѣчи и стремленія передоваго класса направлены теперь въ одну сторону: *какъ можно скорѣе* открыть какъ можно больше школъ. Возникла цѣлая литература въ защиту *обязательности* школьнаго обученія. Всѣ эти стремленія постепенно изъ области теоріи переходятъ на практическую почву. Многія земства уже разработали подробные планы сѣти школъ, необходимой для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, и энергично принялись за осуществленіе этого дѣла. Не трудно видѣть, сколько во всемъ

этомъ увлеченія и какъ искусственно муссированъ дѣйствительный вопросъ.

Но грамотность не есть еще просвѣщеніе. Въ этомъ не обманываютъ себя и самые наивные изъ горячихъ поборниковъ всеобщаго и обязательнаго обученія. Всѣмъ извѣстно и всѣ согласны въ томъ, что одна голая грамотность не имѣетъ абсолютнаго значенія, она — не цѣль сама по себѣ, а только средство, орудіе просвѣщенія. Она есть только дверь для распространенія просвѣщенія въ населеніи. Эту мысль принимаютъ безспорно представители самыхъ разнообразныхъ до крайности направленій нашей умственной жизни. «Хорошее дѣло, на примѣръ, грамотность, — читаемъ мы у Ив. Аксакова, — но, вѣдь, грамотность сама по себѣ не опредѣляетъ человѣку нравственнаго образа дѣйствій или пути въ жизни; она можетъ, конечно, послужить къ добру, но такъ же и къ составленію подложныхъ актовъ». «Много ли толку въ томъ, — читаемъ мы у представителей иного образа мыслей, — что человѣкъ усвоилъ механизмъ чтенія, если онъ лишенъ возможности посредствомъ книги разрѣшать тѣ вопросы, которые ставитъ ему окружающая его природа и жизнь, если грамотность не ведетъ его къ лучшему существованію, не пробуждаетъ въ немъ высокихъ помысловъ и благородныхъ чувствъ?»¹ Такимъ образомъ, защищаемъ ли мы тотъ или другой типъ школь, стремимся ли мы къ религіозно-нрав-

¹ *Ежегодникъ*. Обзоръ книгъ для народнаго чтенія. 1894, стр. 347.

ственному воспитанію личности въ народѣ или къ пробужденію въ ней «высокихъ помысловъ и благородныхъ чувствъ»—въ томъ и другомъ случаѣ грамотность является ступенью къ дальнѣйшей цѣли, а школа—подготовительной почвой, на которой строится дѣло просвѣщенія народа.

Въ настоящее время центръ тяжести народнаго образованія переносится *внѣ школы*, и главнымъ общепризнаннымъ орудіемъ этого внѣшкольнаго образованія является *книга*. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло всюду, гдѣ руководительная роль въ просвѣщеніи народа принадлежитъ интеллигенціи. Въ настоящее время, по вычисленію В. Вахтерова, школы всѣхъ вѣдомствъ ежегодно выпускаютъ до 800 тысячъ грамотныхъ дѣтей. «Почти всѣ они, говоритъ онъ, уже въ школѣ приобрѣтаютъ привычку къ чтенію и требуютъ книгъ, доступныхъ для ихъ пониманія по своему изложенію и занимательныхъ по содержанию. Что книга стала насущной потребностью простаго народа—это доказывается массою лубочныхъ изданій, идущихъ въ народъ (болѣе 15 милліоновъ экземпляровъ ежегодно). Разумное удовлетвореніе этой жажды народной къ чтенію составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ и притомъ неотложныхъ задачъ нашей интеллигенціи. И до тѣхъ поръ, пока въ народной средѣ не будетъ обращаться достаточно много хорошихъ по содержанию и изложенію книгъ, на нашемъ обра-

зованномъ чловѣкѣ будетъ лежать отвѣтственность за то, что простой народъ и до сихъ поръ въ огромномъ большинствѣ случаевъ читаетъ произведенія, рассчитанныя на низменные инстинкты читателей»¹. Но, кромѣ удовлетворенія жажды къ чтенію, распространеніе книгъ въ народной средѣ имѣетъ еще иное значеніе. Всѣмъ извѣстна та выдающаяся роль, которую играетъ книга въ развитіи каждаго чловѣка. Извѣстный подборъ книгъ (хорошихъ или дурныхъ) дѣйствуетъ воспитывающимъ образомъ въ образованіи ума, характера и наклонностей. Если таково вліяніе прочитанныхъ книгъ въ культурномъ классѣ, то это вліяніе необходимо признать неизмѣримо бѣльшимъ въ грамотной средѣ народа. До сихъ поръ народъ относится съ полнымъ довѣріемъ къ книгѣ и читетъ каждое печатное слово. Поэтому распространеніе книги въ народной средѣ является лучшимъ и надежнымъ орудіемъ «демократизаціи просвѣщенія», и въ эту именно сторону теперь направлены всѣ усилія и труды интеллигенціи. Посмотримъ же, хотъ поверхностно, что въ этой области сдѣлано.

Способовъ распространенія книгъ въ народѣ очень много, но самымъ удобнымъ и полезнымъ считается устройство школьныхъ или сельскихъ библиотекъ и читаленъ. Дѣло это сравнительно новое, получившее сильное развитіе въ послѣд-

¹ В. Вахтеровъ. „Внѣшкольное образованіе народа“, стр. 6.

ніе 5 лѣтъ. По вычисленіямъ В. Вахтерова, въ 1892 году сельскихъ публичныхъ библіотекъ во всей Россіи было до 40. «Въ настоящее же время (то-есть въ 1896 году) говоритъ онъ, по самымъ осторожнымъ расчетамъ, сельскихъ библіотекъ-читаленъ насчитывается болѣе 300. Любопытно, что первый толчекъ этого движенія совпадаетъ съ 1892 годомъ, когда цѣлый рядъ земствъ энергично берется за устройство библіотекъ. Въ изданіяхъ земствъ можно найти данныя, доказывающія, что не остался безъ вліянія на это движеніе циркуляръ Московскаго комитета грамотности 1892 года о внѣ-школьномъ образованіи народа». Вообще въ устройствѣ библіотекъ земствамъ принадлежитъ выдающаяся роль. Первое мѣсто среди нихъ безспорно должно занять Черниговское губернское земство, которое въ 1894 году ассигновало на народныя библіотеки 60 тысячъ рублей. На эту сумму предположено устроить 600 библіотекъ приблизительно по числу земскихъ школъ; каждая библіотека стоимостью въ 100 рублей. Обращаютъ на себя вниманіе также мѣры Вятскаго губернскаго земства по распространенію книгъ въ населеніи. Въ этой губерніи уже существуютъ библіотеки при школахъ и практикуется бесплатная раздача книгъ населенію. Но, признавая желательнымъ, «чтобы въ каждомъ глухомъ, заброшенномъ углу населеніе находило въ книгѣ отвѣты на всѣ свои вопросы», губернское земство постановило въ

1894 году открыть въ Вятской губерніи 3.000 сельскихъ библіотекъ, стоимостью каждая 5 руб., на что ассигновано изъ запаснаго капитала земства 15 тысячъ рублей. Въ томъ же 1894 г. Новгородское земство ассигновало 11 тысячъ рублей, по тысячѣ рублей на уѣздъ, для устройства народныхъ библіотекъ или читаленъ. Среди уѣздныхъ земствъ первое мѣсто по устройству библіотекъ, несомнѣнно, принадлежитъ Мелитопольскому земству, ассигновавшему въ 1894 году 10 тысячъ рублей на открытіе библіотекъ во всѣхъ селахъ уѣзда. Въ 1892 году Саратовское губернское земское собраніе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ особой комиссіи, учрежденной земствомъ по народному образованію, о томъ, что народу необходимо дать хорошую и полезную книгу для чтенія, постановило ассигновать 3 тысячи рублей для основанія 10 народныхъ библіотекъ, по одной на каждый уѣздъ, и тысячу рублей на школьныя библіотеки. Въ Херсонской губерніи, по отчету директора народныхъ училищъ, въ 1892 году считалось 182 библіотеки. Въ Уфимской губерніи въ теченіе 1893 года, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, было вновь устроено 129 народныхъ библіотекъ. Семеновское уѣздное земство въ 1892 году постановило открыть библіотеки при всѣхъ существующихъ въ уѣздѣ народныхъ школахъ. Къ числу земствъ, въ которыхъ народныя библіотеки поставлены болѣе или менѣе удовле-

творительно, по словамъ А. Пругавина, необходимо отнести Псковское уѣздное земство, которое «заботится о томъ, чтобы существующія при народныхъ школахъ библіотеки имѣли воспитательное значеніе не только для учениковъ, но и для всего окрестнаго населенія. Въ этихъ видахъ учителямъ поручено управою привлекать къ чтенію, по возможности, большее число лицъ, какъ ближайшихъ родственниковъ обучающихся въ школѣ дѣтей, такъ и постороннихъ грамотныхъ крестьянъ»¹.

Но если бы мы стали подробно перечислять, что сдѣлали земства для устройства народныхъ библіотекъ, то долго еще не кончили бы. Достаточно упомянуть, что всѣ бывшія въ теченіе 1893—1894 годовъ очередныя земскія собранія ассигновали большія или меньшія суммы на организацію народныхъ или школьныхъ библіотекъ. Какъ быстро это дѣло развивается именно въ послѣднее время, можно видѣть изъ сравнительныхъ данныхъ о состояніи библіотекъ при земскихъ училищахъ Московской губерніи. Въ 1882—83 учебномъ году этихъ библіотекъ было 129; въ 1886—87 г.—уже 256; въ 1890—91 г.—336, а въ слѣдующемъ 1891—92 г. число это увеличилось до 371.

На-ряду съ земствами устройствомъ народныхъ библіотекъ занимаются общества и группы лицъ, преслѣдующихъ задачи народнаго образо-

¹ „Запросы народа и обязанности интеллигенціи“, стр. 238.